

Концептуальные основы социальных практик формирования гражданской компетентности*

А.В. Гаврилин,

доктор педагогических наук,
профессор Владимирского
института развития образования,
г. Владимир

В статье даются концептуальные характеристики основных понятий процесса формирования гражданской компетентности и раскрывается их педагогический смысл.

• социальная практика • гражданская компетентность • воспитание • этнос • нация

Главная задача, стоящая сегодня перед системой образования, — формирование гражданской идентичности и компетентности. От этого зависит не только развитие, но и само существование России как суверенного государства. Стране нет пользы даже от хорошо подготовленного, высококвалифицированного специалиста, если он уезжает жить и работать в другую страну. Для решения данной задачи широко используются различные социальные практики, поскольку они выступают индивидуальной или групповой формой проживания и реализации определённой культуры в конкретный исторический период.

Однако для успешности данного процесса необходимо четко (и по возможности однозначно) определить используемые понятия и их взаимоотношения. Естественно, что центральными являются понятия нации и этноса. В своих исследованиях мы исходим из следующего содержания данных понятий.

Нация — это сообщество людей, устойчиво и осознанно связывающее себя с определённой государственно-территориальной целостностью, её языком, историей и культурой.

Этнос (народ) — это исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей на базе природно-психологического единства, со своими традициями. То, что в быту и в прессе у нас обычно называют национальностью, в мировой науке приня-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект № 18-513-05-003 АРМ_а «Модель формирования гражданской компетентности старшеклассников».

то сейчас называть этничностью. А национальность — *nacionalite* — сегодня воспринимается, по сути, как гражданская принадлежность к какому-либо государству.

Поэтому сегодня темнокожие потомки африканских рабов, проживающие в Гаване, такие же кубинцы, как и потомки белых переселенцев. В России сегодня проживают российские граждане разного этнического происхождения (россияне), а также значительное количество мигрантов (имеющих гражданство других стран). Естественно, что существует разница в культурных традициях россиян, проживающих в разных регионах и принадлежащих к разным этносам, которая определяется: близостью этносов, временем их проживания в России, прохождением социальных институтов, включенностью в одну и ту же систему отношений, территориальной замкнутостью и т.д.

Однако коренных же отличий по глобальным социальным вопросам государственной жизни между ними нет, поэтому есть смысл говорить о российском менталитете, и это чрезвычайно важно для формирования единой российской нации как граждан России — «россиян». С данных позиций есть смысл говорить об этнокультурных различиях разных групп граждан (как принято сейчас во всем мире), а не о национальных. Когда в СМИ начинают говорить о национальном менталитете одной части населения, противопоставляя её другой, то это часто имплицитно предполагают, что у одних людей какие-то качества существенно лучше, чем у других. Соответственно это ведет к противостояниям в обществе, напряженности, конфликтам, раздражению и т.д.

Проблема взаимосвязи и влияние национального этноса на формирование смысло-жизненных приоритетов, а также системы ценностей всегда привлекала и привлекает интерес как отечествен-

ных, так и зарубежных исследователей. Э. Гуссерль впервые ввел понятие жизненного мира как мира, обусловленного культурой и историей, к которому относятся с доверием и который является базой для понимания любого человеческого знания (Гуссерль Э., 1999).

А. Шюц осуществил синтез идей, высказанных Э. Гуссерлем, и социологических установок М. Вебера в изучении социальной реальности. По его мнению, мир, в который приходит человек с момента своего рождения, уже обладает особой смысловой структурой, системой символов и знаков и воспринимается им как не нуждающаяся в объяснении данность.

Закладываясь на самых ранних, до социальных этапах развития общества, элементы этнического характера служили важнейшим способом стихийного, эмпирического, непосредственного отражения окружающей действительности в психике членов национально-этнической общности, формируя тем самым её первичное природно-психологическое единство. Сохраняясь, в последующем они подчиняются влиянию социально-политической жизни, однако проявляются в повседневной жизни в основном на обыденном уровне, в тесной связи с формами обыденного национального сознания. Однако в определённых ситуациях, связанных с кризисами привычных форм социальности, с обострением национальных проблем и противоречий, с появлением ощущения «утраты привычного порядка», непосредственные проявления национального характера могут выходить на передний план.

Свою особость и непохожесть индивид ощущает, когда попадает в другой жизненный мир, совсем непохожий на привычный и родной, или сталкивается в процессе взаимодействия и общения с носителями культуры, обладающими иными национальными этносами.

Эффективная деятельность и общение человека в поликультурной среде возможны лишь при условии осознания им всех граней того культурного многообразия, которое присуще данной среде. Поэтому на нынешнем этапе развития РФ (как многоэтнической и поликультурной страны) особую актуальность приобретает задача формирования «национальной этнополикультурности».

По словам В.С. Библера, «культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных — прошлых, настоящих и будущих культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур» (Библер В.С., 1990. — 289 с.). Вклад России в целом в мировую культуру неоспорим, но путь каждого индивида к освоению мировой культуры лежит через осознание единства и взаимопроникновение этнических культур, использование выработанных человеком духовных ценностей национальной культуры. Организация диалога с иными культурами, другими людьми, осмысление их ценностей, их жизненных смыслов, сопоставление, понимание и принятие различных позиций — основа этнополикультурности. Другими словами, как нам представляется, каждый этнос, имея свою собственную культуру, следуя традициям своего народа по отношению к природным объектам и явлениям, только при условии понимания другой этнической культуры может и способен эффективно решать проблемы взаимодействия человека и природы. Таким образом, этнополикультурность — это жизнь в полиэтнической среде.

Рассматривая последствия межкультурного контакта для группы (в историческом ракурсе), С. Бочнер выделяет четыре максимально общие стратегии:

- геноцид, т.е. уничтожение противостоящей группы;
- ассимиляция, т.е. постепенное добровольное или принудительное

принятие обычаев, верований, норм доминантной группы вплоть до полного растворения в ней;

- сегрегация, т.е. курс на раздельное развитие групп;
- интеграция, т.е. сохранение группами своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество на новом значимом основании.

Соответственно он называет и четыре возможных результата межкультурных контактов для индивида: в процессе адаптации «перебежчик» отбрасывает собственную культуру в пользу чужой, «шовинист» — чужую в пользу собственной, «маргинал» колеблется между двумя культурами, «посредник» синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном (цит. по Кочетков В.В., 2002. С. 306 – 307).

Интеграция является наиболее успешной стратегией адаптации к новой культуре, так как предполагает освоение и овладение навыками этой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней. При этом приобретение знаний о новой культуре предполагает не разрыв с собственной культурой в пользу ценностей другого народа, а сохранение также своей культурной индивидуальности. В социально-психологическом плане это наиболее позитивный вид межкультурного взаимодействия, так как представители разных культур стремятся преодолеть межкультурный барьер, понять и принять другое видение мира и признают право личности на культурное своеобразие и равные возможности существования.

Первым шагом на пути формирования гражданской компетентности является осознание индивидом своей гражданской идентичности. И это единственно возможный путь развития межэтнической ситуации в России в современных условиях. Все остальные варианты

несут в себе угрозу самому существованию единой РФ. Для успешной интеграции инофонов в российское гражданское общество необходимо как минимум три важнейших условия.

1. *Открытость местного сообщества.* Готовность принимать новых членов и способность общества интегрировать в себя «чужаков» является показателем его цивилизованности, терпимости и гуманности. Российское общество в этом отношении на протяжении всей своей истории было открытым.
2. *Готовность инофона* войти в местное сообщество на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений и т.д. Это чувство относительно, и оно скорее отражает готовность соглашаться с новыми нормами, быть к ним терпимым, признавать их. Такая позиция, которой, к сожалению, обладают далеко не все мигранты, формируется в результате предыдущего опыта межэтнического взаимодействия.
3. *Наличие социальных институтов,* поддерживающих процесс интеграции как с одной, так и с другой стороны (местные национально-культурные объединения, землячества, социальные службы, пресса, власти и пр.), а также проверенных практикой механизмов интеграции. Для молодого поколения таким ведущим институтом становится школа.

Процесс самосознания гражданской общности имеет два аспекта:

- дифференциация и обособление гражданской общности как однородного сообщества, от «других», не входящих в нее, (отгораживание от других общностей);
- внутригрупповая интеграция, основанная на общности по значимым признакам, таким как сходство в

образе жизни, традициях, ценностях и мировоззрении, подкрепляемое совместным историческим прошлым, настоящим и предполагаемым будущим (сплочение).

Представления о гражданской идентичности включают: образ государства, занимающего определенную территорию; ведущий тип социальных отношений; систему ценностей народа (или народов), населяющего эту территорию, со своей культурой, языком, традициями и менталитетом.

Базовым проявлением гражданской идентичности выступает патриотизм как активное чувство приверженности гражданской общности, признание её значимой ценностью.

Составляющие гражданской идентичности россиянина:

- знание истории, природы и культуры России (в т.ч. государственного языка);
- осознание своей идентичности (позиция «Я гражданин России и этим горжусь!»);
- поведение в соответствии с этическими требованиями, моральными и правовыми нормами гражданской российской общности и российского законодательства (законопослушность, гражданская активность, готовность развивать и защищать Россию) (*Гаврилин А.В., 2018. С. 37*).

При этом надо осознавать, что феномен гражданской идентичности встроен в более широкую систему развития личности (становление личностной зрелости и социальной активности, через которые проявляется мировосприятие, в том числе и гражданское). Под мировосприятием понимается активное восприятие человеком окружающей действительности, в процессе которого рождается отношение к миру и к себе в этом мире (*Егоров И.В., 2015. С. 283*).

Это отношение формируется в деятельности, реализуется и проявляется посредством социальной активности через социальные практики во взаимодействии с гражданской общностью.

При этом гражданская общность представляет собой большую группу, объединяющую население страны, которая обладает традициями, общностью исторической судьбы, языка и культурного контекста, своеобразными эмоциональными связями. При этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закреплённая в факте существования государства (по сути, это социум).

Взаимодействие с социумом может складываться стихийно или быть организовано через социальные практики как целенаправленный процесс развития личности как субъекта процесса освоения гражданской компетентности. Если гражданская идентичность личности отражает отождествление себя с гражданской нацией, осознание себя гражданином (желание быть), то гражданская компетентность это уже способность и готовность быть гражданином.

Главным механизмом формирования этой компетентности выступает гражданское образование (система учебной и социально-общественной деятельности, направленная на подготовку к осуществлению прав и обязанностей гражданина).

Таким образом, гражданская компетентность выступает интегративной характеристикой личности, определяемой готовностью и способностью реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, на основе усвоенных знаний о стране и государстве; сформированных ценностей и выраженной гражданской позиции; имеющегося опыта гражданского поведения.

Проявлением гражданской компетентности является гражданская деятельность, которая обеспечивает гражданское самовыражение личности в реализации гражданских прав и обязанностей.

В свою очередь формирование гражданского самосознания осуществляется через гражданское воспитание в ходе организации учебных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы, создание демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, формирование социальной и коммуникативной компетентности школьников средствами учебных дисциплин.

Проявляется гражданская компетентность в различных сферах:

- компетентность в учебно-познавательной деятельности (самостоятельный поиск и получение информации из различных источников, умение её анализировать и критически осмысливать);
- компетентность в области общественно-политической и правовой деятельности (реализация прав и обязанностей гражданина, выполнение функций гражданина во взаимодействии с другими людьми и властью);
- морально-нравственная компетентность — личное совершенство человека как совокупность морально-этических знаний и умений определять и оценивать своё поведение, основываясь на моральные нормы и этические понятия, соответствующие гуманистическим и демократическим ценностям;
- компетентность в социально-экономической сфере (совместимость, пригодность личных качеств к будущей профессии, ориентирование на рынок труда, знание норм трудовой и коллективной этики).

Структурная модель гражданской компетентности выглядит следующим образом.

Когнитивный блок. Знания: истории и культуры Отечества; прав и обязанностей граждан; особенностей гражданского поведения.

Аксиологический блок. Ценности: гуманизм; патриотизм; уважение прав и свобод человека; уважение национальных традиций и культур.

Деятельностный блок. Умения: регулировать своё поведение на основании общих принципов и идей; оценивать факты и явления общественной жизни; осуществлять социально-ролевые функции; участвовать в критической дискуссии; понимать суть социальных и культурных интересов и законов; пользоваться гражданскими правами

Процесс формирования гражданской компетенции должен состоять из множества компонентов и направлений, что позволит в полной мере реализовывать все поставленные цели и задачи. При этом основными компонентами являются культурно-исторический, героико-исторический, социально-политический, духовно-нравственный.

Критериями сформированности гражданской компетентности выступают:

- блок знаниевых показателей (наличие определённых правовых и гражданских знаний),
- блок ценностных показателей (сформированность гражданской позиции и ценностей),
- блок поведенческих показателей (реализация гражданской позиции).

В качестве методов отслеживания результативности процесса формирования гражданственности и динамики развития гражданской компетентности

может служить совокупность методов, включающих стандартизированные методики, психологические тесты, анкетирование, контент-анализ сочинений учащихся, метод социальных биографий.

Данный подход отражает подчиненность знаний практическим навыкам, базирующимся на ценностно-смысловых основаниях, что, на наш взгляд, позволяет оценить не только уровень гражданско-правовых знаний школьника, но и степень осознанности и принятия этих норм и правил, способность и готовность следовать им, что непосредственно определяет гражданский характер поведения школьника и уровень сформированности гражданской компетентности.

Литература

1. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры [Текст] / В.С. Библер. — М.: Наука, 1990. — 289 с.
2. Гаврилин А.В. Формирование гражданской компетентности старшеклассников [Текст] / А.В. Гаврилин, О.О. Циглова // Евразийский союз ученых. — 2018. — № 11 (56). — С. 35–38.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 [Текст] / Э. Гуссерль. — М.: ДИК, 1999.
4. Егоров И.В. Постановка проблемы гражданского мировосприятия личности [Текст] / И.В. Егоров // Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса: сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции, 14–15 апреля 2015 г. — М.: МГПУ – СПб.: НИЦ АРТ, 2015. — С. 282–285.
5. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий [Текст] / В.В. Кочетков. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 416 с.